

УДК 657

Современные проблемы вузовской подготовки бухгалтеров и аудиторов и пути их решения

ГЕТЬМАН ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, председатель Учебно-методического совета вузов России по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», г. Москва, Россия

E-mail: buhuchet@fa.ru

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются причины появления нового программного документа в области образования в России – Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. Анализируются проблемы, накопившиеся в этой сфере, а также новые, с которыми придется столкнуться в ближайшее время, порождаемые сложившейся демографической ситуацией. Особое внимание уделяется планируемому процессу сокращения 40% вузов и 80% филиалов и высвобождению значительного количества преподавателей в рассматриваемый период. Вносятся конкретные предложения, направленные на избежание возможных социальных взрывов от реализации столь радикальных мер.

Исследуются резервы повышения качества профессиональной подготовки в вузах экономистов, и прежде всего специализирующихся в области бухгалтерского учета, анализа и аудита. Критически оценивается действующий Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению «Экономика» (уровень – бакалавр). Указываются его изъяны. Обосновывается необходимость изменения самого порядка разработки и утверждения образовательных стандартов. В основу данных стандартов по специальности/профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» должны быть положены международные стандарты образования бухгалтеров, международные программы их учебной подготовки, передовая практика зарубежных вузов в рассматриваемой области, профессиональные компетенции, которыми должен обладать современный бухгалтер.

В статье критически оцениваются также отдельные положения, содержащиеся в профессиональном стандарте «Бухгалтер», на базе которого планируется разрабатывать новое поколение образовательных стандартов.

Ключевые слова: профессиональная подготовка бухгалтеров и аудиторов, образовательные стандарты (международные, федеральные, отдельных вузов), профессиональный стандарт «Бухгалтер», трудовые функции бухгалтеров.

Ripe Issues of Professional Education of Accountants and Auditors in Russian Universities and the Means of Their Solution

VICTOR G. GETMAN,

Doctor of Economics, Full Professor, head of the Accounting in Commercial Entities Department at the Financial University under the Government of the Russian Federation, chairman of the Educational and Methodological Council of Russian Higher Educational Institutions on Accounting and Auditing Specialization, Moscow, Russia

E-mail: buhuchet@fa.ru

ABSTRACT

The article discloses the reasons for the new Russian educational program appearance, namely – the Concept of Federal target program of education development for 2016–2020. The problems in this sphere, both old and new, which we will have to be faced with in the near future because of the demographic situation, are examined in the article. The attention is paid to the planned process of diminishing of 40% of universities and 80% of branches and the layoffs of professors for the estimated period. The particular measures are recommended to avoid possible social outburst as a result of implementation of these radical actions.

The reserves for improving quality of professional training of economists in universities, especially those specializing in accounting, analysis and auditing are analyzed in the article. The existing Federal State Educational Standard of higher professional education in Economics (for bachelors) is valued critically and its disadvantages are pointed at. The need for changes in the process of development and approval of educational standards is proved. International educational standards for accountants, international programs of their education, the best practice of international universities in accounting, professional competences for modern accountants should be taken as the basis for Russian educational standards for accountants in specialty «Accounting, analysis and auditing».

Certain regulations of professional standard «Accountant», which is supposed to be the basis for the new generation of educational standards are critically examined in the article.

Keywords: *professional training of accountants and auditors, educational standards (international, federal, universities), professional standard «Accountant», labor duties of accountants.*

Правительство Российской Федерации за 2 дня до нового 2015 г. своим распоряжением от 29.12.2014 № 2765-р утвердило Концепцию Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы (далее – Концепция). Нелишне напомнить, что относительно недавно, а именно 15.04.2014 то же Правительство Российской Федерации своим постановлением № 295 утвердило государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. Не прошло и года (а всего лишь 8 мес.) с принятия последней, как Правительству Российской Федерации потребовалось разработать и утвердить новую концепцию развития образования в нашей стране на ближайшую перспективу, на основании которой Минобрнауки России должно подготовить проект новой программы и внести его в установленном порядке на утверждение в Правительство Российской Федерации.

Такая «запредельная» скорость, с которой меняются программные документы в области образования в нашей стране, не могут не вызывать целый ряд вопросов у населения и прежде всего у работников, занятых в этой сфере. Авторы Концепции необходимость ее появления объясняют в основном двумя причинами. Во-первых, государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг., на их взгляд, не в полной мере охватывает те новшества, которые появились в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от

02.05.2015) (далее – Закон № 273-ФЗ). Этот довод справедлив лишь с учетом следующей оговорки. Никто не мешал разработчикам государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. учесть их, так как Закон № 273-ФЗ был принят раньше, чем эта программа. Вместе с тем не следует сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что сам упомянутый выше федеральный закон не лишен недостатков, на что мы указывали неоднократно в своих выступлениях и в опубликованных статьях.

Во-вторых, авторы Концепции ссылаются и на то, что в текущем году заканчивается первый этап (2013–2015 гг.) государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. и не все из намеченного на первый ее этап удалось сделать. Поэтому пришлось пересматривать содержание работ ее второго этапа и разрабатывать новую Концепцию. Говоря об этих обстоятельствах, авторы Концепции не упоминают еще одну, но, на наш взгляд, наиболее важную причину ее появления. Дело тут вот в чем. Такая частая замена программных документов в области развития образования в нашей стране объясняется тем, что они обычно подготавливаются лицами так называемого либерального толка. Эти документы разрабатываются, как правило, «келейно» и не проходят до их принятия широкого обсуждения в обществе. В результате многие назревшие в образовании проблемы остаются авторами этих программных документов «незамеченными», а среди предлагаемых

ими мер — немало нежизнеспособных, отвергаемых практикой/повседневной действительностью.

В сфере образования накопилось много проблем, на отдельных из них неоднократно останавливался и автор данной статьи, в частности в [1], отражены они и авторами рассматриваемой Концепции. Одна из них — демографическая ситуация, которая «продолжает оставаться серьезным фактором, влияющим на развитие российского образования» (разд. IV Концепции). В частности, в текущем (2015-м) году количество выпускников средних школ в России составит всего 630 тыс. человек. В недалеком прошлом их число ежегодно составляло 1,1–1,2 млн человек. Причин такого весьма неблагоприятного для страны явления несколько. Среди них не последнее место занимают проводившиеся в последние два десятилетия либералами реформы, и прежде всего социально-экономического характера, приведшие к значительному ухудшению качества жизни многих россиян. По данным официальной статистики, в 2014 г. в нашей стране за чертой бедности проживали 15,7 млн человек [2]. Причем сама черта бедности была установлена в размере 7915 руб. в месяц на человека, т.е. на явно заниженном уровне. Поэтому малоимущих россиян в действительности гораздо больше. По оценкам ряда экономистов, их свыше одной трети от общего числа населения нашей страны. Для многих из них стали практически недоступными качественное медицинское обслуживание, достойные жилищные условия, высшее профессиональное образование, так как много студентов сейчас обучаются на платных условиях.

Бедность значительной части населения нашей страны явилась одной из основных причин возникших демографических проблем. Уменьшение числа учащихся в школах и студентов в вузах и колледжах приведет уже в ближайшие годы к сокращению в сфере образования более 2 млн педагогов. В соответствии с Концепцией предполагается сократить в России 40% вузов и 80% филиалов. Эти цифры вызывают много вопросов. Прежде всего — насколько они обоснованы? Надо обществу предъявить расчеты и раскрыть информацию, что и где конкретно предполагается сократить. Нельзя обойти стороной и такой вопрос: насколько просчитаны последствия от реализации этих планов? Не окажутся ли они столь же плачевными, как результаты от реформ в сельском хозяйстве (когда доля импорта продовольствия увеличилась с 15 до 50%), в промышленности, где оказались утраченными целые отрасли (станкостроение, приборостроение и др.)

и в результате приходится сейчас в аварийном порядке заниматься вопросами импортозамещения, в жилищно-коммунальном хозяйстве, где стоимость коммунальных услуг выросла неимоверно, а сам износ жилого фонда во многих регионах увеличился до критических размеров? Да и в целом производственный потенциал страны весьма обветшал за годы реформ.

Вузы во многих регионах страны выполняют не только образовательные функции. Они зачастую играют значимую роль в социально-политической их жизни, являются важным звеном в сферах культуры, спорта и целого ряда других областей. Поэтому, как говорится, надо 10 раз отмерить, прежде чем раз отрезать, т.е. закрыть (сократить) вуз. А такой подход, к сожалению, пока что не просматривается.

Вызывает, мягко говоря, озабоченность и проблема сокращения 2 млн педагогов в сфере образования. В Концепции указывается, что «в связи со значительной численностью высвобождаемых работников высшего образования возникает необходимость создания механизма социальной адаптации и профессиональной переподготовки указанной категории работников в целях своевременной ориентации их на современном рынке труда» (разд. IV). Однако стоит ли всех высвобождаемых педагогов вузов занимать переподготовкой, чтобы они получили другую профессию? На наш взгляд, нет. Здесь требуется дифференцированный подход. В отдельных развитых странах, например во Франции, где, кстати сказать, более 90% вузов государственные (а не частные), если высвобождаемых преподавателей в одном вузе из-за сокращения объемов учебной нагрузки не удается устроить на работу в другом государственном вузе, тех из них, кто не доработал до выхода на пенсию 10 лет, отправляют на пенсию, а эти 10 лет засчитывают в отработанный трудовой стаж. Подобную норму социальной защиты следует предусмотреть и в российском законодательстве. Но сделать надо не только это. На наш взгляд, необходимо:

- во-первых, чтобы избежать социальных взрывов, массовых протестных настроений в среде вузовской общественности, как это наблюдалось недавно при сокращении врачей и другого медицинского персонала в Москве, целесообразно предусмотреть достойные суммы компенсационных выплат всем педагогам вузов, которые подпадут под сокращение. В Москве, кстати сказать, так и были вынуждены поступить власти в отношении медицинских работников. Не следует по-иному поступать

и с преподавателями вузов. Причем не только в Москве, тем более что власть имеет непосредственное отношение к возникновению рассматриваемой ситуации, явившейся плодом, порожденным демографическими проблемами, возникшими из-за непродуманных до конца экономических реформ, проводимых в нашем обществе.

В стране последние почти два десятилетия власть строила систему капитализма, причем, на наш взгляд, «дикого капитализма», которая отвергалась большинством ее народа. В результате Россия, как теперь принято называть, оказалась в «тупике имени Гайдара». Авторы реформ либерального толка начали срочно менять свою политическую окраску. Так, ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации профессор В. Мау на ежегодном (в 2015 г.) Гайдаровском форуме заявил, что он всегда был марксистом [3, с. 17]. И он не одинок в этом ряду. На данном форуме, кстати сказать, работала даже отдельная секция, обсуждавшая вопрос: а есть ли у капитализма будущее? Несколькими годами раньше известные западные деятели А. Меркель, Н. Саркози и другие заявляли, что нынешний капитализм исчерпал себя и общество нуждается в новой модели своего развития. О том, что капитализм скоро, как говорится, прикажет долго жить, впервые на Гайдаровском (2015 г.) форуме заявил председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев. Он сказал, что «наши проблемы (имеются в виду порожденные санкциями Запада в отношении России. — В.Г.) настолько мелки на фоне конца капитализма и того, к чему готовиться в ближайшие 25 лет, так что само по себе это уже внушает определенный оптимизм» [3, с. 17]. Печально сознавать, что Россия последние два десятка лет потратила по большому счету почти впустую, поскольку строила систему капитализма, у которого, как оказалось, нет будущего. Определенный оптимизм внушает то обстоятельство, что и власть наконец осознала это и начнет на деле работы по замене экономической модели дальнейшего развития России. Хотелось бы надеяться, что мы в действительности находимся на пороге этих перемен;

- во-вторых, пересмотреть в сторону уменьшения количество преподавателей вузов, подпадающих под сокращение, примерно в 1,5–2 раза. Для этого следует изменить нормы учебной нагрузки, которые во многих вузах являются запредельными. В результате в России лишь один из каждых шести преподавателей вузов занимается научными

исследованиями. Основная причина — отсутствие у них времени для выполнения этих работ. Реализация нашего предложения создала бы важные предпосылки для кардинального изменения сложившейся ситуации и наука в России перестала бы сдавать одну за другой свои позиции, а, наоборот, сделала бы заметный шаг вперед в своем развитии, так как в ее сферу влились бы новые миллионы исследователей. Если этого не сделать сейчас, то все разговоры о повышении эффективности вузовской науки с большой вероятностью могут остаться лишь благими пожеланиями. А этого для России в нынешней сложной ситуации допускать никак нельзя;

- в-третьих, поднять престиж и мотивацию труда преподавателей вузов. Необходимо в законодательном порядке приравнять их к государственным служащим в части социального пакета (которого у преподавателей многих вузов просто нет), обеспеченности жильем, порядка начисления пенсий, медицинского обслуживания и т.д. Заметим, что в отдельных странах, бывших республиках Советского Союза, эти меры реализованы на деле.

Повышение престижа и мотивации труда довольно актуально и для учителей школ. Низкий уровень их благосостояния является, на наш взгляд, одной из главных причин, что в России «лишь 40 процентов выпускников педагогических вузов приходят работать в школы. В отдельных субъектах Российской Федерации после первых 3 лет педагогической деятельности только одна шестая часть молодых педагогов остается работать в системе образования» (разд. IV Концепции). И это, естественно, негативно сказывается на уровне подготовки выпускников школ, в том числе поступающих в вузы. Без решения накопившихся в сфере образования социальных проблем вряд ли можно достичь намеченной в Концепции цели Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы. А она в данной Программе сформулирована следующим образом: создание «условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала» (разд. I) (выделено нами. — В.Г.). Для этого предполагается в системе высшего образования разработать и внедрить:

- новые модели вузов (опорных вузов, вузов прикладного и технического бакалавриата и др.)
- новые модели аспирантуры и магистратуры, а также новые образовательные программы;
- новые модели и технологии очно-заочного и заочного образования;

— технологию проектного обучения;
— модели вариативных образовательных технологий;
— сеть центров мониторинга качества образования, охватывающую всю территорию страны и все уровни образования — от основного общего до высшего. Тем самым планируется реализовать на деле ранее не решенный вопрос, связанный с применением единых оценочных средств и единых механизмов оценки качества знаний в профессиональном образовании.

Эти и другие меры, как отмечается в Концепции, направлены и на то, чтобы повысить конкурентоспособность (в том числе международную) отечественных вузов. Качество профессиональной подготовки в них студентов должно быть на уровне международных образовательных программ. На достижение этой цели оказывает влияние целый ряд обстоятельств и факторов.

Одним из них, который накладывает существенный отпечаток на качество профессионального образования, получаемого студентами в период обучения в вузах, является разработанный и используемый на практике установленный образовательный стандарт.

К сожалению, действующие сейчас федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) имеют множество изъянов. Чтобы их устранить, необходимо изменить сами концепции и подходы к их разработке. В частности, концептуальными основами, которыми следовало бы руководствоваться разработчикам ФГОС ВПО по профилю/специальности/направлению «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», на наш взгляд, должны были бы быть:

1. Международные стандарты образования бухгалтеров, созданные Международной федерацией бухгалтеров (IFAC) (таких восемь).

2. Типовая программа учебной подготовки бухгалтеров, разработанная Межправительственной рабочей группой экспертов по международным стандартам учета и отчетности при Совете по экономическому развитию и торговле Организации Объединенных Наций (ЮНКТАД)¹.

3. Передовая практика зарубежных вузов в рассматриваемой области, базирующаяся на запросах современного бизнеса.

4. Профессиональные компетенции, которыми должен обладать бухгалтер, эффективно осуществляющий свою деятельность на современном предприятии.

Немаловажным является также то, кто и в каком порядке должен разрабатывать стандарт. Это прежде всего должны быть профессионалы в области бухгалтерского учета, анализа и аудита, имеющие солидный педагогический, а также желательно и практический опыт работы в рассматриваемой сфере, но не только они. В разработке стандарта должны принимать непосредственное участие и представители работодателей, причем весьма желательно в лице действующих главных бухгалтеров, работающих на предприятиях/в организациях, добившихся значительных успехов в своей деятельности.

В составе рабочей группы по подготовке стандарта, помимо вышеуказанных лиц, могут присутствовать на правах консультантов (без права решающего голоса) и представители других смежных профессий.

Все это должно осуществляться «под крышей» Учебно-методического объединения (УМО) и Учебного методического совета (УМС) по профилю/специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Такая практика и технология разработки образовательных стандартов принята во многих западных странах. В России в настоящее время узаконена, к сожалению, весьма уязвимая и даже, без всяких натяжек можно вполне обоснованно назвать, порочная практика создания образовательных профессиональных стандартов. Они сейчас проходят через систему государственных закупок наравне с приобретением каких-либо материальных ценностей или оказанием услуг. О том, насколько действующая система государственных закупок порочная и криминальная, не говорят лишь ленивые и безучастные ко всему происходящему вокруг нас люди. Это касается и торгов, связанных с созданием образовательных стандартов. Примеров тому масса, когда среди разработчиков стандартов, выигравших тендер, оказывается немало случайных людей, имеющих довольно смутное, а нередко — вообще не имеющих никакого представления о специальности, для которой они «создают» образовательный стандарт. Так, к примеру, в составе лиц, разработавших ныне действующее третье поколение ФГОС ВПО по направлению «Экономика», куда входит, как известно, и профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», не было ни одного профессионального бухгалтера либо лица,

¹ ЮНКТАД (United Nations Conference for Trading and Development, UNCTAD — Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию) — орган Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций.

имевшего бы базовое высшее образование в области бухгалтерского учета, анализа и аудита.

Поэтому и стандарт третьего поколения оказался весьма ущербным, в рамках которого невозможно подготовить высококлассных специалистов в данной области на уровне современных требований, предъявляемых Международной федерацией бухгалтеров к их профессиональному мастерству. В результате жизненный цикл образовательных стандартов третьего поколения, в том числе и по направлению «Экономика», оказался весьма коротким. Сейчас, как известно, происходит их пересмотр и создание нового варианта стандартов, которое получило название «поколение 3+». Одна из основных целей этой работы, продекларированных Минобрнауки России, состоит в том, чтобы данные стандарты были максимально приближены по своему содержанию к передовой международной практике, накопленной в ведущих вузах Запада по подготовке соответствующих специалистов. Но чтобы эта цель не осталась лишь благим намерением, а была реально достигнута, необходимо проделать большой объем работ, отказаться от многих устаревших догм, присутствующих в ныне действующем образовательном стандарте, на которые мы указывали неоднократно на различных форумах, посвященных проблемам образования в нашей стране, в том числе и на проходившем в сентябре 2014 г. в г. Ялте выездном заседании УМС вузов России по специальности/профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», а также на научном симпозиуме. Основные положения сделанного нами там доклада опубликованы на страницах журнала «Учет. Анализ. Аудит» [4]. Поэтому не будем повторяться в части раскрытия изъянов действующего стандарта, а остановимся лишь на тех моментах, которые следовало бы предпринять, чтобы качество профессиональной подготовки в российских вузах студентов, специализирующихся в области бухгалтерского учета, было на уровне международных требований к профессиональному их мастерству. Для этого, на наш взгляд, необходимо:

- во-первых, добиться, чтобы их подготовка в вузах осуществлялась по отдельному направлению «Бухгалтерский учет и аудит», а не в рамках направления «Экономика», в котором, как показывает практика последних лет, невозможно достичь поставленной цели. Об этом свидетельствует и тот факт, что работодатели все чаще сетуют на недостаточный уровень профессиональной подготовки выпускников;

- во-вторых, федеральным университетам и ряду других вузов, которым предоставлено право обучать студентов по собственным (а не по государственным) образовательным стандартам, весьма желательно было бы, чтобы они в их основу закладывали учебный план одного из ведущих зарубежных вузов, который в международном рейтинге университетов попал в первую их сотню, а еще лучше — в первую полусотню. Такие вузы на деле доказали свой высокий класс качества обучения студентов, к которому российские вузы должны стремиться.

Выбирая указанный вуз, следует иметь в виду одно довольно важное обстоятельство. Международные рейтинги университетов рейтинговые агентства составляют, как правило, исходя из данных по всему университету, а не по каждой в отдельности из имеющихся у него учебных программ. Между тем качество обучения студентов по разным учебным программам у них может варьировать (на практике, заметим, нередко так и бывает). К примеру, нельзя утверждать или быть уверенным в том, что качество профессиональной подготовки имеющихся у них студентов, специализирующихся в области физики либо химии или истории, одинаково в сравнении с теми, кто выбрал сферой своей будущей деятельности экономику, и в частности такую специальность, как бухгалтер/аудитор/финансовый аналитик. Поэтому без дополнительного анализа при выборе учебной программы зарубежного университета, по которой будут обучаться студенты в отечественном вузе, здесь нельзя обойтись. Проведение данной работы потребует определенных усилий и затрат, но они не столь велики, чтобы отказываться от нее. В то же время реализация данного предложения дает федеральным университетам и ряду других вузов, получивших право обучать студентов по собственным образовательным стандартам, следующие преимущества:

- 1) *повышает имидж* этого вуза, поскольку в его рекламных материалах появится информация о том, что обучение студентов (в частности, специализирующихся в области бухгалтерского учета и аудита) осуществляется по учебной программе известного за пределами нашей страны такого-то зарубежного престижного вуза. Это, в свою очередь, помимо всего прочего, повысит число желающих обучаться в российских вузах, а не в зарубежных;

- 2) *позволяет не на словах, а на деле* данным вузам заявлять, что обучение студентов (в нашем случае — будущих бухгалтеров/аудиторов) осуществляется на уровне лучших мировых стандартов. Тем самым

будут созданы необходимые условия для достижения основной цели, обусловившей потребность в пересмотре действующего ФГОС ВПО.

В настоящее время, как показывают результаты наших исследований, федеральные университеты и другие вузы, получившие право обучать студентов по своим (а не федеральным) образовательным стандартам, рассматриваемую нами возможность, к сожалению, не используют. Они разрабатывают и внедряют свои стандарты, которые, как правило, далеки от идеала и передовой международной практики в области подготовки высококлассных специалистов соответствующего профиля. *Эти стандарты* не избавлены от значительной части изъянов, присущих ФГОС ВПО, и в них, как правило, довольно зримо просматриваются элементы «вкусовщины». Дело в том, что содержание этих «доморощенных» стандартов в немалой степени зависит от руководства вуза. Каждая кафедра вуза в процессе разработки этих стандартов стремится обычно всеми правдами и неправдами «урвать» для себя больше зачетных единиц, т.е. учебного времени. Вопросы же, насколько это целесообразно, нужны ли вообще данные дисциплины для подготовки специалистов соответствующего профиля и как все это соответствует международным образовательным программам, в таких случаях отходят зачастую на «задний план» либо вообще остаются «за кадром». В этом каждый может убедиться, если проведет сравнительный анализ «доморощенных стандартов» с международными образовательными стандартами или с учебными планами престижных зарубежных вузов. Понятно, что все это вредит делу, и сложившуюся практику в рассматриваемой области необходимо менять в предлагаемом нами направлении;

- в-третьих, для остальных вузов (т.е. которым не дано право обучать студентов по собственным образовательным стандартам), в обязательном порядке использующим ФГОС ВПО, следует пересмотреть сами концептуальные его основы. Для качественного обучения в этих вузах студентов, специализирующихся в области бухгалтерского учета и аудита, данный стандарт должен был бы максимально базироваться на четырех указанных ранее основополагающих факторах. Действующий сейчас ФГОС ВПО, к сожалению, вообще, если можно так выразиться, не принимает их во внимание, а если и воспринимает отдельные из них, то лишь частично либо в искаженном виде. В качестве такого примера возьмем один из четырех этих

факторов, согласно которому стандарт должен базироваться на профессиональных компетенциях, которыми обязан обладать бухгалтер, эффективно осуществляющий свою деятельность на современном предприятии.

Переход от принципа формирования образовательных стандартов, базирующихся на наборе установленного перечня учебных дисциплин, в число которых нередко попадали и случайные учебные предметы, не имеющие какого-либо отношения к бухгалтерскому профессиональному образованию, к так называемому компетентностному подходу обучения студентов был продекларирован еще в период разработки третьего поколения ФГОС ВПО. При этом в основу обучения студентов должны были быть положены компетенции, присущие профессии в соответствии с существующими профессиональными требованиями. Этот подход, как известно, указывает, в каких областях бухгалтер должен обладать необходимой компетенцией. Число компетенций не является какой-либо абстрактной величиной, оно задано теми функциями, которые бухгалтер исполняет (или должен исполнять) в профессиональной своей деятельности. Потенциальное преимущество компетентного подхода перед другим, упоминавшимся выше (который в литературе получил название как «процесс накопления знаний»), состоит в том, что он позволяет навести, так сказать, должный порядок в перечне учебных дисциплин, содержание которых обязан освоить выпускник вуза, специализирующийся в области бухгалтерского учета, анализа и аудита, и удалить из него «случайные» учебные предметы, навязанные различными группами лоббирования.

Разработчики ФГОС ВПО третьего поколения настаивали прежде и продолжают сейчас уверять нас, что они его создавали исходя из компетентностного подхода. Однако это не соответствует истине. В подтверждение следует привести тот аргумент, что никто из них серьезными исследованиями функциональных обязанностей бухгалтеров и аудиторов не занимался. В результате указанные в ФГОС ВПО компетенции носят слишком общий и к тому же весьма расплывчатый характер. Целые группы отдельных учебных дисциплин, содержащиеся в нем, «не привязаны» к каким-либо компетенциям бухгалтеров и аудиторов. Это прежде всего относится к дисциплинам математического цикла и в немалой степени к ряду дисциплин, содержащихся в общепрофессиональном и гуманитарном циклах.

Только в последнее время Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации занялось разработкой профессиональных компетенций (профессиональных стандартов), которыми должны обладать специалисты, в том числе бухгалтера. На их основе должны формироваться образовательные стандарты для разных уровней подготовки выпускников (бакалавры, магистры, аспиранты). Качество стандартов зависит в немалой степени от того, насколько тщательно проведены исследования профессиональных функций современных бухгалтеров на различных участках учета, причем в разных отраслях, на предприятиях/в организациях разных форм собственности, а также в разнообразных организационных моделях ведения бизнеса и т.п.

Заметим, что профессиональный стандарт «Бухгалтер» Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации недавно подготовило и утвердило своим приказом от 22.12.2014 № 1061н, а в Минюсте России он был зарегистрирован 23.01.2015 (№ 35697).

Этот стандарт в целом заслуживает положительной оценки, хотя и с рядом оговорок, поскольку его содержание имеет немало резервов для улучшения. Один из основных состоит в том, что профессиональный стандарт не учитывает различий в наборе обязательных компетенций, которыми должен обладать бухгалтер, порождаемых сферами его деятельности (т.е. работает он на малом предприятии или среднем либо крупном, в публичных компаниях или непубличных и т.д.). В особенности ярко эти изъяны, наряду с другими, можно проследить на примере такой должности, как главный бухгалтер. В профессиональном стандарте указаны, в частности, следующие требования к лицу, занимающему должность главного бухгалтера:

- 1) к образованию и обучению;
- 2) к опыту практической работы.

Что касается первого из них, т.е. образования, то главный бухгалтер должен, как записано в стандарте, иметь «высшее образование или среднее профессиональное образование». Изъяны такой нормы сводятся к следующему.

Во-первых, непонятно, какое высшее или среднее образование (техническое, юридическое, экономическое и т.д.)? На наш взгляд, в стандарте вместо указанного выше требования следовало бы записать, что главный бухгалтер должен иметь, по меньшей мере, высшее экономическое образование или среднее экономическое профессиональное образование, не говоря уже об идеале — иметь не просто

экономическое, а экономическое по профилю/специальности.

Во-вторых, вызывает большие сомнения, насколько было правомерно и практически целесообразно «узаконивать» норму, что главный бухгалтер публичной и другой общественно значимой компании может не иметь высшего образования, а обладать только средним профессиональным. В интересах дела эту позицию следовало бы также уточнить.

В-третьих, сейчас высшее образование подразделено на три уровня: бакалавриат, магистратура, аспирантура. Поэтому в профессиональном стандарте для лиц, занимающих должность главного бухгалтера, следовало бы прописать, на каких хозяйствующих субъектах (малых, средних или крупных) они должны иметь тот или иной уровень высшего профессионального образования.

В-четвертых, в профессиональном стандарте как в отношении главных бухгалтеров, так, кстати сказать, и других бухгалтеров оказались вне его рамок лица с неоконченным высшим образованием, в том числе и те, что продолжают обучение в вузах без отрыва от производства и работают на соответствующих должностях. Этот пробел в их статусе в профессиональном стандарте бухгалтера желательно также устранить.

Имеются изъяны принципиального характера в данном стандарте в установленных требованиях к опыту практической работы главного бухгалтера. Последние в нем сформулированы следующим образом: главный бухгалтер, прежде чем занять эту должность, обязан иметь «не менее пяти лет из последних семи календарных лет работы, связанной с ведением бухгалтерского учета, составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности либо с аудиторской деятельностью, при наличии высшего образования — не менее трех лет из последних пяти календарных лет». Что здесь следует подвергнуть критике? В первую очередь надо вместо слов «при наличии высшего образования» указать «высшего экономического образования». Далее вряд ли можно считать обоснованной нормой, требующей от лиц, претендующих на должность главного бухгалтера среднего предприятия, а тем более малого, наличие трудового стажа по специальности не менее 5 лет из последних 7 календарных лет работы (для тех, кто имеет среднее профессиональное образование). Практика на этот счет располагает многочисленными фактами, опровергающими данную норму. Указанный срок трудового стажа для данных лиц целесообразно было бы сократить не менее чем

в два раза. Для лиц же, имеющих высшее экономическое образование по профилю/специальности, для работы главным бухгалтером на средних предприятиях он должен составлять 1–1,5 года, а на малых — его вряд ли целесообразно вообще устанавливать.

Также, на наш взгляд, следует расширить в профессиональном стандарте перечень должностей по прежней работе, дающих право работать главными бухгалтерами экономических субъектов. В их число, по меньшей мере, следовало бы включить преподавателей вузов, имеющих ученую степень по специальности «Бухгалтерский учет, статистика».

К этому следует добавить, что главным бухгалтерам малого и среднего бизнеса, по нашему мнению, необязательно располагать знаниями и умениями, перечисленными в п. 3.2.2 профессионального стандарта, относящимися к составлению консолидированной финансовой отчетности, поскольку на практике они ее не составляют.

В профессиональном стандарте в отношении главных бухгалтеров, к сожалению, содержится немало положений, носящих слишком общий характер, т.е. недостаточно конкретных. К примеру, главный бухгалтер должен знать:

«судебную практику по вопросам бухгалтерского учета» (какую? В каком объеме? и т.д.);

«передовой отечественный и зарубежный опыт в области управления процессом формирования информации в системе бухгалтерского учета» и т.д.

В то же время в профессиональном стандарте нет требований о минимальном количестве пакетов прикладных программ по профилю/специальности, с которыми он должен уметь работать, а это, как известно, одно из важнейших требований, предъявляемых к их профессиональному мастерству.

Немало вопросов вызывает также содержание профессионального стандарта, относящееся к обычным (а не главным) бухгалтерам. В частности, среди трудовых функций, которые они выполняют, почему-то полностью выпали работы, связанные с составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности. На практике трудно найти хозяйствующий субъект, где бы рядовые бухгалтера не выполняли какую-либо долю работ, связанных с формированием этой отчетности.

Вместе с тем при описании трудовых функций бухгалтеров в стандарте не всегда соблюдается последовательность, которая имеет место на практике при совершении операций. К примеру, это касается разд. 3.1.2 «Денежное измерение объектов бухгалтерского учета и текущая группировка фактов

хозяйственной жизни» стандарта. Здесь среди трудовых действий, выполняемых бухгалтерами, указано «составление отчетных калькуляций, калькуляций себестоимости продукции (работ, услуг), распределение косвенных расходов, начисление амортизации активов в соответствии с учетной политикой экономического субъекта». Хотя на практике действия происходят в обратном порядке из перечисленного перечня (а именно: начисление амортизации, распределение косвенных расходов, составление отчетных калькуляций).

Нельзя в полной мере согласиться и с тем, что бухгалтеры, как записано в стандарте, должны обладать знаниями лишь основ экономики, технологии, организации производства и управления в экономическом субъекте. В действительности при обучении бухгалтеров они изучают не только их основы.

В профессиональном стандарте в разделе, посвященном рядовым бухгалтерам, имеются также «расплывчатые» формулировки отдельных положений, норм и требований.

Поэтому, разрабатывая образовательные стандарты для бухгалтеров и аудиторов разных уровней (бакалавр, магистр, аспирант), в основе которых должен лежать профессиональный их стандарт, необходимо учитывать перечисленные выше нюансы.

В действующем ФГОС ВПО по направлению «Экономика», к сожалению, все это не нашло должного отражения. Не были приняты во внимание и требования Международной федерации бухгалтеров к их профессиональному мастерству. По сути дела, была проигнорирована и передовая практика зарубежных вузов в деле подготовки бухгалтеров и аудиторов, базирующаяся на запросах современного бизнеса. Об этом мы говорили не раз, в том числе и год назад на мартовской Международной научно-практической конференции в Финансовом университете [5], где в своем докладе привели сравнительный анализ отечественного ФГОС ВПО по подготовке бухгалтеров с образовательными программами ряда престижных вузов дальнего зарубежья, в которых осуществляется подготовка данных специалистов. На их фоне показали основные изъяны отечественного образовательного стандарта. Перечислять их все снова не будем, а укажем лишь на один. В отечественном стандарте (уровень — бакалавр) в 1,5 раза меньше выделено учебного времени на профессиональные дисциплины по сравнению с зарубежными образовательными программами, используемыми в проанализированных нами вузах. Вряд ли стоит

приводить какие-либо дополнительные аргументы, чтобы доказать, насколько это негативно сказывается на качестве профессиональной подготовки выпускников и снижает уровень их конкурентоспособности на рынке труда.

В этой связи, чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону, нами был разработан отдельный проект ФГОС ВПО (уровень — бакалавр) по направлению «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Презентация его состоялась в сентябре 2014 г. в г. Ялте на выездном заседании УМС вузов России по нашей специальности. Проект стандарта разрабатывался на базе рекомендованных нами выше Концептуальных его основ. Хотя в отдельных случаях, прежде всего при формировании гуманитарного цикла дисциплин, пришлось кое-что внести в него в угоду чиновникам, учитывая тернистый путь, который должен проходить любой проект до момента его утверждения в качестве ФГОС ВПО.

Рассматриваемый проект стандарта, заметим, получил положительную оценку в г. Ялта, на выездном заседании УМС по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Он, опубликован в журнале «Учет. Анализ. Аудит» (№ 2 2015 г.).

Но мы пока не направили его в Минобрнауки России. Причин тому несколько (аккредитация направлений/профилей/специальностей, проходившая во второй половине 2014 г. в Финансовом университете, не оставившая у нас свободного времени на продвижение проекта стандарта, продолжающийся поиск его сторонников среди представителей властных структур, принимающих решения, появление новых нормативных материалов, связанных с созданием федеральных образовательных стандартов поколения 3+ и др.). Однако, несмотря на все это, постараемся активизировать данную работу в ближайшее время.

Параллельно с этим УМС по специальности/профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» планирует укреплять межвузовские связи, осуществлять более полную координацию и кооперацию по созданию современных учебно-методических комплексов по учебным дисциплинам, прежде всего — профилирующим, в частности по разработке деловых игр, кейсов, измерительных материалов для оценки знаний студентов, лабораторных практикумов, базирующихся на современных IT-технологиях, тренажеров и многое другое.

Реализация этих планов позволит существенно повысить качество профессиональной подготовки

в вузах студентов, специализирующихся в области бухгалтерского учета и аудита.

Литература

1. *Гетьман В.Г.* Современный взгляд на вузовскую подготовку бухгалтеров и аудиторов // Все для бухгалтера. 2013. № 6.
2. *Кузнецова Т.* Больше официальной. Инфляция за 2014 год — больше 30% // Аргументы и факты. 2015. № 1–2.
3. *Чеботарев А.* Тупик имени Гайдара // Аргументы и факты. 2015. № 4.
4. *Гетьман В.Г.* Совершенствование нормативной базы по подготовке в вузах бухгалтеров и аудиторов // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 2.
5. *Гетьман В.Г.* Назревшие вопросы повышения качества профессиональной подготовки бухгалтеров и аудиторов в вузах России в условиях глобализации экономики // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. № 14.

References

1. *Get'man V.G.* Sovremennyi vzgliad na vuzovskuiu podgotovku bukhgalterov i auditorov [Contemporary view on accountants' and auditors' training in universities]. Vse dlia bukhgaltera — Everything for an accountant, 2013, no. 6 (in Russ.).
2. *Kuznetsova T.* Bol'she ofitsial'noi. Infiatsiia za 2014 god — bol'she 30% // [More than official. Inflation for 2014 is more than 30%]. Argumenty i fakty — Arguments and facts, 2015, no. 1–2 (in Russ.).
3. *Chebotarev A.* Tupik imeni Gaidara [Deadlock named after Gaydar]. Argumenty i fakty — Arguments and facts, 2015, no. 4 (in Russ.).
4. *Get'man V.G.* Sovershenstvovanie normativnoi bazy po podgotovke v vuzakh bukhgalterov i auditorov [The improvement of the legal basis for accountants' and auditors' training in universities]. Uchet. Analiz. Audit — Accounting. Analysis. Auditing, 2015, no. 2 (in Russ.).
5. *Get'man V.G.* Nazrevshie voprosy povysheniia kachestva professional'noi podgotovki bukhgalterov i auditorov v vuzakh Rossii v usloviakh globalizatsii ekonomiki [Ripe issues of improving quality of professional education of accountants and auditors in Russian universities in terms of global economy]. Buhgalterskii uchet v biudzhethnykh i nekommercheskikh organizatsiiakh — Accounting in the Budgetary and Noncommercial Organizations, 2014, no. 14 (in Russ.).